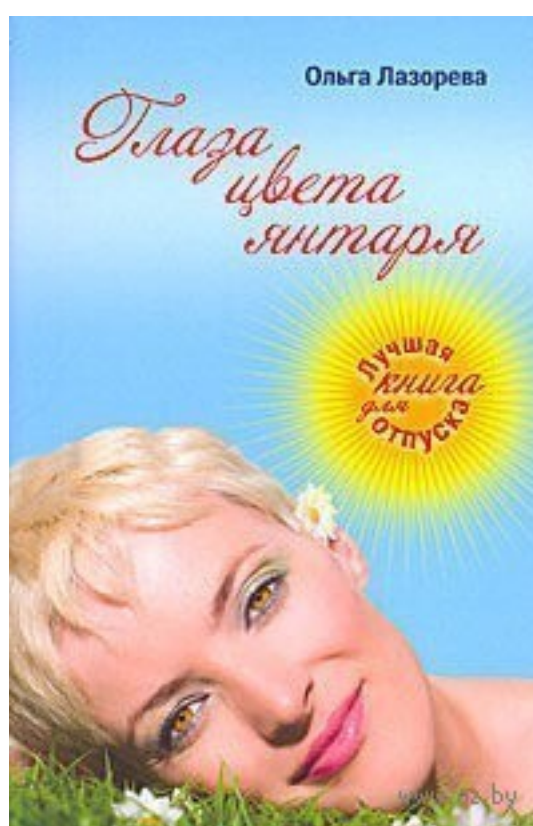

Ольга Лазарева

Глаза цвета янтаря

Лучшая
книжка
для
отпуска

Ольга Лазорева

Глаза цвета янтаря

«Автор»

2009

Лазорева О.

Глаза цвета янтаря / О. Лазорева — «Автор», 2009

Жизнь с нелюбимым мужем приучила ее быть закрытой и сдержанной. Сумеет ли кто-нибудь разбудить ее чувственность, и настанет ли тот день, когда Наташа вдруг поймет, что она – женщина-зима – наконец-то впустила в свое сердце лето?.. Разглядят ли люди ее глаза – цвета янтаря?..

© Лазорева О., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ольга Лазорева

Глаза цвета января

Ольга Лазорева

Вне цикла

Глаза цвета янтаря

Глава первая

Вечеринка началась очень шумно, а все из-за Сергея. Он достал, как заправский фокусник, из карманов пиджака множество разноцветных шаров и предложил гостям надувать их. Все хохотали до слез, пока занимались этим. Затем Сергей решил сбросить шарики во двор. Гости с радостью ухватились за эту идею и дружно высыпали на балкон. Шары, подхваченные ветром и подсвеченные алыми лучами заходящего солнца, полетели разноцветным фантастическим роем. Внизу восторженно завизжали дети. В ответ не менее восторженно зашумели гости.

Лена нахмурилась и ушла на кухню. Там Боря, ее муж, аккуратно выкладывал на квадратное фарфоровое блюдо разнообразные суши. Он поднял голову и посмотрел на Лену. Его гладкое холеное лицо выглядело безмятежным. Она, все еще хмурясь, спросила:

– Может, на это блюдо лучше фрукты? – Потом, помолчав немного, добавила с легкой досадой в голосе: – Хотя делай, Боря, как хочешь.

– Что с тобой, дорогая? – озабоченно спросил Борис и подошел к ней. – Тебя что-то беспокоит?

– Не то чтоб беспокоит..., – Лена улыбнулась немного неуверенно. – Понимаешь, Серж опять вытворяет черт знает что. Он сегодня ужасно взвинчен и, по-моему, выпил лишнего. У него что, проблемы на работе?

Боря сел к столу и потянулся за сигаретой. Неторопливо закулив, он внимательно посмотрел на жену.

– Насколько я знаю, у него все в полном порядке, и вчера они подписали очень выгодный контракт, – сообщил он и после паузы добавил: – А что ты, собственно говоря, так за него волнуешься? Ты ведь знаешь, Серега всегда такой. Человек настроения. Конечно, в работе это иногда мешает, но он умеет собраться. Зато от женщин отбоя нет. Любите вы таких мужиков, нервных и загадочных.

Лена, тряхнув короткими светлыми волосами, неожиданно рассмеялась:

– Это не про меня! Я как раз люблю таких, как мой муженек, спокойных и добродушных. И она быстро поцеловала его в щеку. Боря взял ее за руку и заглянул в глаза.

– Ленка, ты меня не обманешь! Я же вижу, как ты напряжена. В чем все-таки дело?

Она вздохнула и после паузы сказала:

– Да ничего особенного. Просто я пригласила Пташку, но она что-то запаздывает. А Серега, как назло, в ударе.

Боря удивленно приподнял брови.

– Пташку? А кто это? – довольно равнодушно поинтересовался он. – Одна из твоих подруг? Что-то я никого не помню с таким прозвищем.

Лена улыбнулась и торопливо ответила:

– Вообще-то она Наташа, одноклассница моя. И мы ее с детства так зовем. Она всегда обожала птиц, и прозвище ей дали соответствующее. Тем более оно очень созвучно с ее именем.

– И откуда она приезжает? – спросил Борис.

– Из Киева. Она – орнитолог, преподает в Киевском университете, ездит в экспедиции, в общем, все у нее в порядке.

– А чего ее туда занесло? – поинтересовался Боря.

– А она еще студенткой замуж выскочила. Муж, его зовут Евгений, из Киева. Вот и уехала туда.

Лена налила сок в стакан, отпила и продолжила:

– Мы ведь раньше жили в одном доме, и в школу всегда вместе ходили. Я когда своих стариков навещаю, то тетю Катю,.... в смысле, Екатерину Михайловну, ее маму частенько вижу. Вот она мне все и рассказывает. Живет-то с моими, по-прежнему, в одном доме. А пару дней назад Пташка мне вдруг позвонила и сообщила, что прилетела в Москву. Решила здесь свой отпуск провести.

Лена вздохнула, потом допила сок и ополоснула стакан.

– А я возьми, да и пригласи ее на сегодня. Совсем забыла про эту дурацкую вечеринку! – добавила она и беспомощно улыбнулась, глядя в голубые глаза Бориса.

– Да ладно, все будет нормально! Никто тут твою принцессу не съест. Может, она вообще сегодня не придет, мало ли. Не паникуй раньше времени, – сказал он и улыбнулся ей в ответ.

Лена, легко вздохнув, проговорила:

– Ты, как всегда прав. И чего я заранее нервничаю? Давай-ка отнесем гостям закуски и коктейли.

Лена взяла блюдо и вышла из кухни. Боря проводил взглядом ее стройную невысокую фигуру в облегающем коротком платье цвета спелой вишни и, затаившись еще раз, аккуратно загасил окурки в маленькой керамической пепельнице. Потом взял поднос, уставленный высокими хрустальными бокалами, и пошел в гостиную.

Там царил веселье. Музыка была включена настолько громко, что почти заглушала разговоры и смех. Большинство гостей танцевало. В дверях Бориса чуть не сбил с ног Сергей.

– Ты далеко? – рассмеялся Боря. – Чуть все коктейли на меня не опрокинул!

– Извини, старичок, – быстро проговорил Сергей и остановился, виновато улыбаясь.

Его зеленые, как ягоды винограда, глаза сияли на разгоряченном раскрасневшемся лице. Он быстро поправил упавшую на лоб прядь светло-русых, уже начинающих выгорать на летнем солнце волос.

– Я тут с балкона, – торопливо продолжил он, – такую секс бомбу увидел! Умри все живое! Она подобрала один из наших шариков. А из какой она машины вышла! Это что-то! Хочу ее догнать. Я с ребятами поспорил, что познакомлюсь. Уж очень строгий вид у нее, ну прямо... Я побежал!

– Да подожди ты! Зачем тебе это надо? Пойдем, лучше выпьем! – сказал Боря, посмеиваясь.

Он аккуратно опустил поднос со стаканами на столик и вышел за приятелем в коридор.

– Нет, нет! Я поспорил, – упрямо проговорил Сергей.

В этот момент раздался звонок в дверь. Они недоуменно переглянулись.

– Кто это? – пробормотал Боря, открывая замок. – Ах да, Ленка же предупредила. И это не иначе та самая Пташка, то бишь Наташа.

Распахнув дверь, он отступил.

На пороге стояла молодая женщина. На вид ей было около тридцати, но, возможно, и меньше, кожа ее красивого лица выглядела гладкой и нежной. Темно-каштановые волосы, туго зачесанные назад и собранные в высокий узел, глаза, прикрытые очками с тонированными стеклами, тонкие, высокомерно приподнятые брови, чуть поджатые пухлые розовые губы производили впечатление сухости и даже жесткости. К тому же незнакомка была одета в деловой черный костюм. Наряд дополняли черные туфли на высокой шпильке. В одной руке трепетал красный шарик, который вносил неожиданный диссонанс в ее холодный строгий облик.

– Простите, – произнесла она низким бархатным голосом, – мне нужна Елена Ивановна. Или я не туда попала?

Она сняла очки и усмехнулась, глядя почему-то на Сергея.

Глаза у нее оказались светло-коричневого цвета и редкого оттенка, напоминающего золотистый янтарь. Густые длинные ресницы были темными, и это в сочетании с сияющим цветом глаз создавало необычный эффект.

– Да, да, – опомнился наконец-то Боря, – проходите, пожалуйста! Лена! – крикнул он.

Гостья переступила порог. Боря, закрыв за ней дверь и пробормотав на ходу: «Я сейчас позову жену», удалился в гостиную.

Сергей остался в коридоре и в некотором замешательстве смотрел на незнакомку. Потом перевел взгляд на шарик в ее руке. Она натянуто улыбнулась и сказала:

– Подобрала на улице. Какие-то болваны разбрасывают шары с балкона.

Глаза Сергея чуть сузились, и он пробормотал:

– Вообще-то, это мы.

Она пристально посмотрела на него, но тут же опустила взгляд.

– Не понимаю, зачем, – тихо заметила она. – Помедлив, протянула ему руку: – Нас забыли представить... Наталья Николаевна.

Сергей взял кончики ее холодных пальцев, слегка пожал и тут же отпустил. Затем проговорил, почему-то смутившись:

– Сергей.... И после паузы добавил: – Степанович.

Ему было двадцать девять лет, и он не любил таких официальных обращений.

В этот момент в коридор вбежала Лена и возбужденно заговорила:

– Ох, Пташечка моя дорогая, это ты! Здравствуй! Как я рада! А я уж решила, что ты сегодня не приедешь.

Она бросилась Наташе на шею и начала целовать ее. Та снисходительно улыбнулась и отстранилась.

– Здравствуй, Елена! Вот мы и увиделись. А ты отлично выглядишь и совсем не изменилась, все такая же хорошенькая. Познакомь же меня со своими друзьями!

– Да, конечно! – Лена расцвела улыбкой. – Это мой муж Борис.

Наташа кивнула и протянула руку. Боря галантно склонился и поцеловал кончики ее пальцев.

– Очень рад, – пробормотал он. – Милости просим к нашему шалашу, – не к месту добавил он и смешался.

– А это, – продолжила Лена, – наш общий друг Сергей. Он...

– Мы уже познакомились, – не совсем учтиво оборвала ее Наташа и, не глядя на Сергея, уверенно прошла в гостиную.

– Здравствуйте! – громко произнесла она, остановившись на пороге, и широко улыбнулась.

В гостиной к этому времени царил интимный полумрак, звучала медленная тягучая мелодия, и гости, разбившись на пары, плавно и ритмично покачивались в танце. При появлении Наташи почти все остановились и повернулись к ней. В освещенном проеме двери четко вырисовывался силуэт ее грациозной фигуры. В руке ярко алел шарик.

– Серега! Ты все-таки догнал ее и даже привел сюда! – раздался радостный голос. И из угла комнаты к Наташе поспешил полноватый, лысеющий мужчина средних лет. – Ай да орел! – на ходу приговаривал он, – Любую, значит, можешь... Мадам, вы обворожительны! Прощу присоединиться к нашей компании!

Он схватил Наташу за локоть и потащил за собой. Лена сделала круглые глаза и в ужасе замахала ему руками. Мужчина удивленно глянул на нее, не понимая, что происходит. Наташа, приподняв подбородок и надменно вскинув брови, отстранилась, прошла мимо него, не сказав ни слова, и села в глубокое кресло, изящным движением закинув ногу на ногу. Узкая юбка плотно обтянула ее бедра. Покрасневшая Лена громко объявила:

– Друзья, познакомьтесь с моей давней подругой Пташкой, то есть я хотела сказать, Наташей, – тут же поправилась она и зачем-то добавила, – или Натальей Николаевной.

Все стали шумно приветствовать новую гостью, но почему-то никто не подошел к ней. Через минуту танцы продолжились. Вокруг Наташи образовался странный вакуум. Лена, взяв

два коктейля со столика, устроилась в соседнем кресле и озадаченно посмотрела в лицо подруги.

– Сколько мы не виделись? – спросила она. – А ты сильно изменилась. Даже сразу и не пойму, в чем тут дело. Может, в прическе? Ты ведь раньше стрижки носила.

Лена отпила коктейль.

– Надоело, – лениво ответила Наташа. – Один раз я попала в трехмесячную экспедицию. Волосы отрастали, мешали... Это было в Центральной Африке. Жара, влажность. Ужас! А так намного удобнее. Завязала в хвост и без проблем.

Она помолчала с минуту, а потом, оживившись, добавила:

– Мы тогда наблюдали за одной очень редкой птицей в естественной среде обитания. – И она произнесла какое-то длинное латинское название. – Понимаешь, ее гнездовья... – Наташа, не договорив, вдруг осеклась. – Тебе это, наверное, не совсем интересно.

– Нет, почему же, – рассеянно ответила Лена, не сводя с нее глаз.

Наташа сидела, непринужденно откинувшись на спинку кресла. В одной руке она держала стакан с коктейлем, изредка потягивая содержимое, а другой слегка тербила нитку, к которой был привязан шарик. На одном из ее длинных изящных пальцев поблескивало плоское золотое кольцо. Небольшой прозрачный камешек в нем резко искрил цветными гранями. Лена заворожено смотрела на игру камня.

«Какой крупный брюлик! Стоит наверняка дикие деньги! Н-да, видно она не бедствует! Вот что значит, удачно выйти замуж!» – мелькнуло в ее голове, а вслух она сказала:

– Ты знаешь, Пташка, нам надо встретиться в более спокойной обстановке, поговорить обо всем и обо всех, школу вспомнить. А то эта вечеринка...

Наташа не ответила. Лена после паузы почему-то спросила:

– А как тебе Сергей? Это наш заправский сердцеед. Все наши дамы от него без ума. Завидный жених, между прочим..., – зачем-то добавила она и вдруг смутилась, ощущая странную неловкость.

Они одновременно посмотрели на Сергея. Тот сидел немного наискосок от них, на диване и о чем-то оживленно беседовал с хорошенькой темноволосой девушкой. Сергей держал ее за руку, проникновенно глядел в глаза и что-то тихо рассказывал, а она откровенно с ним кокетничала.

– Не мой тип! – резко ответила Наташа. – Терпеть не могу таких! Наглый, развязный, невоспитанный.

– Это ты о ком? – непритворно удивилась Лена.

– О сердцееде вашем. О ком еще? Терпеть не могу таких! – повторила она и поджала губы. – Донжуаны доморощенные!

– Что ты, Пташка! Да ты его совсем не знаешь! Он же у нас душа компании. И друг отличный. Да и вообще..., – не договорив, Лена решительно встала. – Вот что, пойдем, пригласи его потанцевать.

– Ты что, с ума сошла? Не буду я с ним танцевать, а тем более приглашать его. С какой стати? Уволь меня от своих затей! Этот человек мне чрезвычайно неприятен, – с нескрываемым раздражением произнесла Наташа.

И поднялась с кресла.

– Ты куда это? – испуганно спросила Лена и состроила умоляющую гримасу.

Наташа усмехнулась и выпустила шарик.

– Мне вообще-то не мешало бы в ванную, – сказала она уже более мягким тоном.

– Да, да, конечно, – пробормотала Лена, – по коридору налево.

Наташа, легко лавируя между танцующими парочками, вышла из комнаты. Шарик остался лежать в глубине кресла, мягко поблескивая красными боками. Лена сбросила его на пол. Лицо ее приняло обиженное выражение.

Наташа быстро нашла ванную и, прикрыв дверь, посмотрела в зеркало. Она увидела строгое бледное лицо с нахмуренными стрелками бровей и недовольно поджала губы.

«Ну и вид! – подумала Наташа. – Приехала, называется, отдохнуть. Какая я бледная, просто серая! И тени под глазами. Зачем я здесь? – Она сморщила нос. – Хотя, Лена – все-таки школьная подруга. Хорошо, что повидались. Но она не меняется! Все такая же простушка. А муж у нее довольно милый и на вид такой спокойный, основательный. Впрочем, таким простеньким обычно везет с замужеством. Не то что мне».

Ее янтарные глаза потемнели и стали печальными. Уголки пухлых розовых губ опустились. Она вновь глянула в зеркало.

– Что это я? – тихо спросила она и похлопала себя по щекам. – Главное, не распускаться! И, пожалуй, лучше уйти отсюда под благовидным предлогом.

Наташа пригладила волосы и шагнула к выходу.

В этот момент дверь распахнулась, и в ванную влетел разгоряченный Сергей. Он мгновенно защелкнул замок и прокричал кому-то:

– Ну, уж нет! Здесь ты меня не достанешь. А я буду взывать к защите от сексуальных домогательств до тех пор, пока меня не освободят.

За дверью послышался звонкий смех, крики, затем последовал громкий и настойчивый стук в дверь.

– Спасите, помогите, насилуют! – дурашливо фальцетом выкрикнул Сергей и потом добавил грозным голосом: – Немедленно оставьте меня, – и, давась смехом, продолжил: – а не то я...

Он осекся, так как, повернувшись, только сейчас увидел, что не один.

– Ага! – воскликнул Сергей, и в его глазах заплясали чертики. – Вы тут! А слона-то я и не заметил!

Наташа вздернула подбородок и сухо произнесла:

– Разрешите, я пройду.

Она двинулась к двери. Сергей стоял спиной к выходу, и его высокая широкоплечая фигура практически загораживала проход.

– Откройте немедленно! – странно сорвавшимся голосом крикнула Наташа, подумав недоуменно: «Что это я? Кричу?»

– Да не ори ты! – весело сказал Сергей.

Повернувшись к ней спиной, он начал дергать ручку. Повозившись с минуту, развернулся к Наташе и, нахально глядя ей в глаза, радостно сообщил:

– Не открывается! Замок заело.

Его взгляд скользнул по ее лицу, губам и остановился на вздымающейся груди, плотно обтянутой черным жакетом с довольно глубоким вырезом.

– Немедленно выпустите меня! – строго приказала Наташа.

И тут же почувствовала, как рука обвила ее талию и, скользнув ниже, обхватила бедра. Резким рывком Сергей притянул к себе задохнувшуюся от возмущения девушку и заглянул в ее ставшие очень темными от расширившихся зрачков глаза. Оцепенев, она увидела, как его лицо склоняется все ниже. Его яркие, переставшие улыбаться губы неумолимо приближались. Она почувствовала едва уловимый запах вина и свежий аромат одеколона, ощутила, как его бедра тесно прижимаются, а руки медленно скользят по ее спине и плечам. Наташа хотела вырваться, но непонятно откуда взявшееся томление лишило ее сил. Во рту пересохло, веки отяжелели, голова странно закружилась, тело обмякло. Наташа приподняла лицо, словно подставляя губы для поцелуя. И тут же почувствовал влажное прикосновение его губ. Она ответила, сама не понимая, что делает. Но желание было слишком сильным, и ей захотелось просто поддаться ему, ни о чем не рассуждая. Она чувствовала, как его губы прижимаются все сильнее, ощутила пальцы, забирающиеся под жакет, вздрогнула и попыталась отстраниться. Но Сергей крепко

прижал ее и вновь начал целовать все более страстно и настойчиво. Когда его язык проник к ней в рот, Наташа резким движением освободилась из цепкого объятия и вlepила звонкую пощечину. Оттолкнув Сергея, она дернула ручку, и та, к ее удивлению, легко поддалась. Дверь с треском распахнулась, из коридора тут же выглянули две хихикающие растрепанные девушки, но увидев покрасневшую Наташу, мгновенно скрылись в гостиной.

Из кухни вышла испуганная Лена и недоуменно воззрилась на подругу. Но та быстро взяла себя в руки. Поправив волосы, одернув жакет и выпрямив спину, она проговорила чуть задыхающимся голосом:

– Лена, мне пора. Еще много дел, а уже поздно. Я ухожу. Попрощайся за меня со всеми. Было очень мило. Созвонимся как-нибудь. До свидания!

И она решительно направилась к двери. Лена двинулась за ней, растерянно приговаривая:

– Да, да, конечно. Я все понимаю. Позвоню обязательно. Еще увидимся.

Она открыла входную дверь и подождала, пока Наташа вызовет лифт.

Затем, зашелкнув замок, пошла на кухню, где увидела Боря с сигаретой во рту.

– Знаешь, ну просто чужой человек! – с возмущением проговорила Лена. – Как же она изменилась! Да она на нас косыми не глядела. Мы для нее просто козявки какие-то. Обидно, знаешь ли! Так официально держалась.

Боря глубоко затянулся. Потом ласково глянул на нее и передал сигарету.

– Да забудь ты об этом! Повидались и хорошо. Нам что, детей с ней крестить? – спросил он.

Его глаза смотрели насмешливо. Потом он встал и обнял жену за плечи.

– Пойдем лучше с ребятами выпьем, – предложил он.

– Пойдем, – легко согласилась Лена и улыбнулась в ответ.

Она смяла недокурную сигарету, бросила ее в пепельницу и поправила прическу.

Они вместе вошли в комнату. Гости к этому времени были уже немного утомлены танцами и выпитым вином. Веселье пошло на спад. Многие сидели небольшими группами и лениво переговаривались. Лена поискала глазами Сергея и увидела, что он в одиночестве стоит на балконе, свесив голову. Она подошла к нему и тоже посмотрела вниз. От подъезда в этот момент отъезжала серебристая машина. Скоро она скрылась в серых сумерках улицы. В руке Сергея трепетал алый шарик.

– Ну, как тебе моя школьная подруга? – спросила Лена.

Сергей искоса глянул на нее и нехотя ответил:

– Много о себе понимает, а сама – синий чулок. Не выношу таких!

Лена вздохнула и заметила:

– Надо же, никому Пташка не понравилась!

– Сама виновата, – подытожил Сергей. – Проще надо быть с людьми, и они к тебе потянутся.

Он выпустил шарик и тот плавно полетел вниз, тускло алея в сумеречном свете летнего вечера.

Прошло несколько дней, и Наташа почти забыла о неприятном инциденте, случившемся с ней в гостях. Она решила в этот отпуск полностью отвлечься от всех своих проблем. Наташа много времени проводила с мамой, потом гуляла в одиночестве по Москве, по своим любимым местам, и постепенно ее душа начала наполняться долгожданным покоем. Она словно вернулась в детство, юность и вспоминала с нежностью ту беззаботную девчушку-школьницу с короткой стрижкой, вечно смеющимся ртом и задорным взглядом. Юная Наташа практически не интересовалась мальчиками, а предпочитала проводить время в Зоологическом музее или зоопарке, часами разглядывая птиц. А в выходные довольно часто ездила с Леной на Птичий рынок, бродила между клеток с пищащими канарейками, крикливыми попугаями или толстыми нахохленными голубями.

Но однажды Наташа не на шутку влюбилась в парнишку из параллельного класса. Звали его Саша. Она не обращала на него внимания, пока как-то раз не столкнулась с ним на рынке. Он продавал двух молодых волнистых попугаев. Подруги, обрадованно смеясь, подбежали к нему. Саша, увидев их, сильно покраснел, но они вполне дружелюбно начали расспрашивать, что он тут делает. Оказалось, Саша тоже обожает птиц. У его попугаев появилось потомство, вот он и решил отправиться на птичий рынок. Наташа попросила подарить птенцов ей и получила согласие. Затем они поехали к ней домой. Пока устраивали птенцов на новом месте, болтали обо всем. Наташа чувствовала себя на удивление легко с Сашей. И довольно скоро он стал частым гостем в их доме. Ей нравились его серые близорукие глаза, волнистые темно-русые волосы и всегда серьезный вид. Она стала скучать без него и сама не заметила, как сильно влюбилась. Наташе казалось, что он не видит ее изменившегося отношения и поэтому продолжает общаться с ней только как друг.

Но как-то Екатерина Михайловна ушла вечером в театр, и Саша задержался дольше обычного. Ребята сидели на диване. Быстро смеркалось, но свет почему-то включать не стали. Разговор, вначале очень оживленный, стал затихать, и вскоре они вообще замолчали. Наташа испытывала неловкость из-за интимной обстановки, в которой они оказались. Она сидела, опустив взгляд, и недоумевала, отчего вдруг ощутила такую скованность. Странное томление разливалось по телу, дыхание начало сбиваться. Саша, не сказав ни слова, внезапно навалился на нее и, грубо тиская, стал торопливо и неумело целовать в губы, щеки, шею. Наташа оцепенела от неожиданности. Но потом ей стало настолько противно ощущать его мокрые губы на своем лице, что, разрыдавшись, она с силой оттолкнула его и начала молотить, не разбирая, сжатыми кулачками. Саша почему-то разозлился и, отскочив, крикнул:

– Дура! Какая же ты дура!

Потом он молча оделся и ушел.

Для Наташи все произошедшее оказалось настоящим ударом. Ее чистая любовь мгновенно улетучилась, и она долго испытывала отвращение к самой себе и к противоположному полу. Ей казалось, что она нечаянно в чем-то испачкалась, в чем-то липком, грязном и несмыслимом. Саша на следующий день подошел к ней на перемене, попытался откровенно поговорить, даже начал извиняться за несдержанность и свои злые слова в ее адрес, но она смотрела на него с нескрываемым презрением и зло смеялась. С тех пор они не общались.

Когда Наташа подросла и превратилась в хорошенькую девушку, то от поклонников отбоя не было, но она никого к себе не подпускала. А ее острый язычок и ядовитые шуточки быстро ставили на место особо назойливых. А потом учеба в университете полностью поглотила ее. И уже на последнем курсе она познакомилась с молодым человеком, приехавшим из Киева в Москву по делам, и неожиданно для себя увлеклась им с первой же встречи. Евгений был старше ее на десять лет. Он занимал пост генерального директора одного из крупнейших винодельческих предприятий Украины. Наташе нравился сам стиль общения взрослого, умного, воспитанного мужчины. Она чувствовала себя с ним комфортно и уверенно. Евгений красиво и серьезно начал ухаживать, и вскоре девушка не сомневалась, что влюбилась.

Как только она окончила учебу, Евгений предложил выйти за него замуж и перебраться в Киев. Наташа, к удивлению многих, согласилась. Они сыграли скромную свадьбу, потом уехали, и все вроде бы устроилось в жизни молодой жены. Наташа поступила в аспирантуру Киевского университета, продолжала заниматься любимым делом, жила в роскошной пятикомнатной квартире в центре города, имела все, что можно купить за деньги. Но счастье куда-то внезапно исчезло. Наташа довольно быстро обнаружила, что они с мужем совершенно разные люди, и настоящего понимания между ними нет. Женя, конечно, любил ее, но по-своему. И скоро она решила, что он просто восхищается ей, как красивой редкой куклой, которую нужно беречь, ведь отныне она его собственность.

С интимной жизнью тоже были проблемы. Брачная ночь, которую Наташа ждала с трепетом девственницы, принесла ей боль и отвращение. В период ухаживаний Женя не раз пытался заняться с ней сексом, но она всегда мягко отказывала, не объясняя причину. А ему, видимо, и в голову не могло прийти, что она до сих пор нетронута.

После свадебной церемонии они отправились домой. Женя, как только они оказались в спальне, набросился на нее. Наташа даже не успела снять белое платье, как он уже закинул ей подол на голову. Она потеряла равновесие и упала на кровать. Женя навалился на нее. Он дышал тяжело, больно тискал все ее тело, забирался пальцами между ног. Она извивалась под ним и пыталась откинуть подол платья с лица. Но он не обращал на это внимания. Когда она ощутила, как он резко развел ее ноги, то возмущенно крикнула, чтобы он отпустил ее. Но ткань, облепившая ее лицо, заглушила ее голос. Женя тянуть не стал. Боль оказалась резкой и сильной. Наташа застонала сквозь стиснутые зубы, но он, видимо, неправильно истолковал эти звуки и ускорил темп. Она задыхалась под пышным многослойным капроновым подолом, терпела боль и уже не пыталась освободиться. Женя не выходил из нее около часа, а Наташа ждала лишь одного, когда эта пытка закончится.

После такой ужасной и в психологическом и физическом плане брачной ночи она долго не могла заставить себя еще раз решиться на близость. Женя не понимал ее холодности и замкнутости. Потом они все же откровенно поговорили, но муж обвинил ее в том, что она заранее не предупредила.

– Да я и представить не мог о таком! – возмущенно выкрикивал он, бегая по спальне. – И это в наш-то век вседозволенности, я бы сказал, распущенности молодых девиц!

– Но ведь ты видел, что появилась кровь, – тихо ответила Наташа.

– Да откуда ж я знаю все эти ваши женские дела? – сказал Женя и остановился напротив нее. – Я когда заметил, то решил, что у тебя начались месячные. Поэтому и прекратил акт. А то бы я еще мог пару часов наслаждаться близостью. Я столько ждал этого! Да я просто с ума сходил от желания! И никак не мог насытиться. Ты должна была сказать мне, что нетронута. Я был бы более нежен.

Наташа с удивлением глянула в его покрасневшее лицо, хотела сказать, что нежность не помешала бы в любом случае, но промолчала. Ее смущали разговоры на подобные темы. Ей было неприятно обсуждать интимную близость. Она и с подругами-то никогда не говорила об этом. А к Жене все еще испытывала что-то сродни затаенного недоверия. До замужества ей представлялось, что он сильный умный опытный мужчина, все-таки разница в возрасте была приличной. И Наташа была уверена, что физическая близость с таким мужчиной принесет ей незабываемое наслаждение. Она смотрела эротические фильмы, и там все было очень красиво и возбуждающе. Но реальность оказалось совершенно другой. И ничего, кроме отвращения, секс у нее не вызвал.

Но постепенно все нормализовалось. Наташа привыкла, ее тело приспособилось. Правда, она выполняла супружеские обязанности из чувства долга, не получая удовлетворения и по-прежнему испытывая отвращение. Ее утешало только то, что боли она уже не чувствовала. Она просто терпела и ждала, когда муж удовлетворит свои желания.

Но со временем Наташа стала очень взвинченной, часто плакала без какой-либо видимой причины, потом окончательно замкнулась в себе и с головой ушла в работу. А после окончания аспирантуры, стала уезжать в экспедиции, не бывая дома по два-три месяца. Она специализировалась на редких и исчезающих видах птиц, начала писать диссертацию. Наташа чувствовала себя отлично только тогда, когда была полностью поглощена работой.

Женя был не вполне доволен своей семейной жизнью. Он редко видел жену, а когда она возвращалась домой, то жаловалась на усталость и этим объясняла свою холодность. К тому же он страстно хотел детей, но Наташа почему-то не беременела. Женя заставил ее пройти полное обследование, прошел его сам, но они оба оказались совершенно здоровы. Врачи посо-

ветовали им не торопиться и набраться терпения. Наташа тоже была огорчена, что не может забеременеть, так как считала, что ребенок мог бы примирить ее с браком и наполнить жизнь новым смыслом.

Но время шло, и все оставалось по-прежнему. Наташа стала подумывать о разводе. Как-то она попыталась поговорить об этом с мужем, но он мгновенно вышел из себя и даже начал кричать на нее, чего раньше никогда не случалось. Когда он немного успокоился, то долго извинялся, а потом заявил, что развода ей не даст. Наташа решила не торопить события, но ситуация в семье ее чрезвычайно напрягала. Она становилась все более раздражительной, в ее облике появилась сухость и даже жесткость, и в свои двадцать семь она выглядела намного старше. К тому же Наташа совсем перестала пользоваться косметикой, полюбила строгий деловой стиль, хотя одежду предпочитала дорогую и элегантную.

Этим летом Наташа решила отказаться от участия в очередной экспедиции и провести, к радости Екатерины Михайловны, июль в Москве. Но она никак не могла попасть в ритм московской жизни. Все ее прежние знакомые охотно общались с ней, но их жизнь шла по своей накатанной колее, и Наташе не было в ней места. Поэтому она просто бродила по улицам, по своим любимым местам и что-то от прежней девочки просыпалось в ней. Она часто ловила на себе восхищенные взгляды мужчин, но они словно боялись подойти к ней и познакомиться.

Однажды в воскресное утро, перебирая свои старые тетради, любовно сохраненные мамой, она наткнулась на растрепанную записную книжку. Раскрыв, Наташа стала перелистывать ее, вчитываясь в фамилии. Кого-то она даже не смогла вспомнить. Но вот ей попался на глаза домашний номер Саши. Она тут же вспомнила их неудавшийся роман. После недолгого раздумья все же решила позвонить.

– Только, может, он давно там не живет, – прошептала она, ожидая ответа.

К ее изумлению Саша все еще жил по этому адресу, и сам подошел к телефону.

– Вас слушают, – раздался в трубке низкий мужской голос, и Наташа почему-то рассмеялась.

Потом спросила:

– Саш, ты?

– Да.... А с кем я говорю?

– С Пташкой. Помнишь меня?

Саша ответил не сразу, а потом настолько бурно обрадовался, что Наташа удивилась. Он тут же предложил встретиться и не хотел слышать никаких возражений. Он по-прежнему жил рядом, буквально через двор, и Наташа после недолгого раздумья согласилась. Ей было любопытно посмотреть на Сашу, она вдруг отчетливо вспомнила, как была увлечена этим парнем, но о причине их размолвки старалась не думать.

– Жди, – сказала она, – скоро буду.

Наташа быстро поднялась с кресла, но тут же остановилась, задумавшись, что бы ей надеть. На улице было солнечно и очень жарко, и она выбрала короткое льняное платье цвета спелых пшеничных колосьев, которое было сшито точно по ее фигуре. Посмотрев на себя в зеркало, надела круглые янтарные бусы под цвет глаз. Это ожерелье после окончания девятого класса подарила ей мама. Окинув себя внимательным взглядом, Наташа решила, что волосы лучше распустить. Она вынула шпильку из пучка, и густая блестящая волна темно-каштановых волос упала ей на спину, прикрывая лопатки. Наташа, в душе удивляясь своему волнению, сообщила маме, что пойдет погулять, и вышла из квартиры.

На улице ее обдало жаром. На светло-голубом небе не было ни облачка. Наташа на секунду прикрыла глаза и подставила лицо под горячие лучи. Потом, тряхнув волосами, решительно пересекла двор и направилась к дому, в котором жил Саша. Он сразу открыл, едва она нажала кнопку звонка, словно ждал ее за дверью.

Наташа вошла в коридор и огляделась. Странно, но со времен ее юности здесь ничего не изменилось. Все так же у стены стоял велосипед, в углу притулились удочки, валялись какие-то коробки, и громоздился все тот же очень старый сундук. Она перевела взгляд на стоящего перед ней Сашу.

«А вот он изменился, – подумала Наташа, – и явно не в лучшую сторону».

Саша пополнел, его русые, когда-то красивые волосы сильно поредели, лицо выглядело одутловатым, веки припухли. Глаза за стеклами очков казались тусклыми и какого-то неопределенного цвета. Саша молчал, не сводя с нее глаз, но потом, словно опомнившись, торопливо пригласил пройти в комнату. Они сели на потертый диван, с которого спрыгнул большой и толстый рыжий кот. В комнате тоже мало что изменилось, только в углу на письменном столе высился новенький монитор.

– Чаю? – вдруг спросил Саша.

– Можно, – ответила Наташа и встала. – Пойдем лучше на кухню, – предложила она и улыбнулась.

Саша почему-то залился краской и покорно пошел за ней.

На кухне царил беспорядок, чувствовалось отсутствие женщины. Наташа надела фартук и для начала помыла посуду, удивляясь сама себе. Саша в этот момент сел на стул и начал торопливо рассказывать. Выяснилось, что его мама умерла несколько лет назад, с женой он развелся и сейчас живет один, работает преподавателем физики в их бывшей школе. Наташа вымыла посуду, заварила чай, сделала бутерброды, а он все говорил и говорил. Она молча накрыла стол на кухне. Села напротив него и стала пить чай.

Саша внезапно замолчал, как-то виновато поглядывая из-под очков. Потом спохватился:

– Да что же это я! Все о себе и о себе. Ты-то как поживаешь? И как же ты изменилась! Встретил бы на улице, не узнал!

– У меня все в полном порядке, – ответила Наташа. – Вот приехала в отпуск и навещаю старых друзей. Недавно у Ленки побывала.

– А, ясно, – непонятным тоном ответил он. – Как муж? Дети?

– Пока не обзавелись, – усмехнулась она. – А муж прекрасный человек. Он сейчас в Киеве, работы у него много. Мне с ним необычайно повезло, – зачем-то добавила она.

– Может, вина? – неожиданно предложил Саша и заерзал на стуле. – Есть хороший кагор. Тетка привезла из Геленджика. Неделю назад вернулась.

Наташа задумчиво на него посмотрела. Потом мягко улыбнулась и отрицательно покачала головой.

– Я заглянула к тебе ненадолго, – сообщила она.

– Но почему же ненадолго? – отчего-то разнервничался Саша. – Мы столько лет не виделись! Да и в школе перед выпуском были в натянутых отношениях. Знаешь, меня ведь все время это мучает, – тихо продолжил он. – Что тогда случилось? Ведь у нас, по моим ощущениям, практически была любовь. Или ты так не считаешь?

Наташа откровенно удивилась такому вопросу. Саша изменился внешне, и она все еще не могла совместить в сознании того юного худощавого симпатичного паренька с этим лысеющим и уже начинающим расплываться мужчиной неопределенного возраста. Ей все чудилось, что она общается с малознакомым человеком. Воспоминания о ее первом чувстве давно потускнели, и казалось, что все это происходило не с ней, и уж тем более она никак не могла быть влюблена вот в этого рыхлого невзрачного блондина.

– А ведь я, и правда, был увлечен тобой, – продолжил Саша и придвинулся к ней. – Ты всегда мне нравилась, всегда! Я потом долго не мог забыть тебя, Натусик! И даже думал, что это и была настоящая любовь.

– Но ведь забыл, – заметила она и откинулась на спинку стула. – И даже женился.

– Да, женился, – повторил он, не сводя глаз с ее лица. – Но понимаешь, как бы тебе это объяснить.... Как это обычно бывает? Встретил симпатичную девушку, вроде показалась подходящей партией, она меня понимала во всем, вместе было хорошо. Тут еще мама все твердила, что пора свое гнездо вить. Уж очень ей внуков хотелось. Сам не заметил, как в загс отправился.

– И что потом? – поинтересовалась Наташа скорее из вежливости, потому что особого интереса эта история у нее не вызывала.

– Да все, как обычно, – нехотя ответил он. – Не сошлись характерами.

– Понятно, – ответила она и отпила остывший чай, тут же поморщившись, так как он показался ей горьким.

– Но почему ты тогда меня оттолкнула? – спросил Саша. – Все-таки хотелось бы знать. Ведь я же чувствовал, что небезразличен тебе.

Она замолчала и глубоко задумалась, опустив ресницы. Потом, глянув на Сашу, который смотрел на нее, не отрываясь, внезапно встала и сказала довольно холодным тоном:

– Мне пора. Приятно было с тобой повидаться.

Наташа направилась к выходу. Саша, засопев, двинулся за ней, приговаривая:

– Куда же ты? Подожди! Мы ведь толком-то и не поговорили.

В коридоре Наташа на секунду задержалась у зеркала. Саша вплотную подошел к ней и попытался обнять за талию. Но она неожиданно начала смеяться и никак не могла остановиться. Саша замер, потом отпустил ее и прислонился спиной к двери. Его лицо сильно покраснело.

– Саш, ты тут ни при чем, – с трудом успокоившись, сказала она. – И забудь ты о прошлом!

– Меня будет это мучить, – упрямо проговорил он.

– Да не из-за чего мучиться на самом деле, – нехотя проговорила Наташа. – Не скрою, я была влюблена в тебя. Но это было первое, наивное и чистое чувство. И когда ты на меня набросился, словно животное, я мгновенно с облаков грохнулась на землю. Это было очень противно, и я будто в грязи вывалилась. Это сейчас я понимаю, что такое поведение для вас, самцов, стандартно. Вам лишь бы сунуть, – добавила она и недобро усмехнулась. – Но тогда-то откуда я могла это знать? Так что не вини себя ни в чем! Все закономерно в этом мире.

Наташа быстро поцеловала его в щеку.

– Мы еще увидимся? – тихо спросил он.

– Возможно, – ответила она и ясно ему улыбнулась.

Саша открыл дверь и посторонился. Она, чуть не наступив на рыжего кота, путающегося под ногами, вышла из квартиры. В лифте ее снова разобрал непонятный ей самой смех.

Но когда она оказалась на улице, то взяла себя в руки и лишь легкая улыбка морщила ее губы. Наташа неторопливо пересекла двор.

«На что я рассчитывал? Что хотела получить от подобной встречи? – удивлялась она, выходя в переулок. – Сама себя не понимаю!»

Привычка все анализировать не давала ей покоя. Наташа знала эту свою особенность, которая часто переходила в самоедство, и старалась особо не углубляться в незначительные, на ее взгляд, проблемы.

«На что я надеялась? – вновь спросила она саму себя. – Ведь все ответы давно знаю и отлично отдаю себе отчет в том, что тогда произошло. Неужели я думаю, что тот первый неудачный опыт чисто физического контакта, хотя и контактом-то это было трудно назвать, является причиной моей не заладившейся семейной жизни? Но моя брачная ночь дала мне намного более негативный опыт! А может, просто со мной не все в порядке и мне нужна помощь профессионального психоаналитика или даже сексопатолога? Ладно, постараюсь сейчас не думать об этом. Всему свое время».

Наташа перешла улицу и замедлила шаг. Она мельком глянула на часы.

«Ну и куда теперь? – в растерянности подумала она. – А не сходить ли мне в Пушкинский? Сто лет там не была».

Эта мысль вызвала улыбку, и Наташа решительно двинулась по улице, помахивая сумочкой и все ускоряя шаг, словно убегая от чего-то неприятного.

От Большой Якиманки, где жила Наташа, идти было далековато, но ее это не смутило. Она обожала вот такие знойные летние дни. К тому же прохожих было мало. Дойдя до конца улицы, она свернула налево и вскоре поднялась на Большой Каменный мост. Наташа невольно замедлила шаг, любуясь громадой воссозданного до мельчайших подробностей Храма Христа Спасителя. Его золотые купола ослепительно сияли на солнце.

«Все-таки это чудо!» – восхитилась она, не отводя взгляда от храма.

Ее настроение становилось все лучше.

Спустившись с моста, она свернула в сторону Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Толкнув тяжелую дверь музея и войдя внутрь, Наташа непроизвольно сделала то, что всегда делала в детстве – запрокинула голову и посмотрела на цветной узорчатый потолок. Легко вздохнув, она удовлетворенно подумала: «Ничего не изменилось!»

Потом огляделась в сумраке вестибюля.

«Сколько лет прошло! – думала Наташа. – А как будто вчера!».

Она заглянула в Итальянский дворик и, улыбнувшись, медленно приблизилась к огромной статуе Давида.

– Привет, красавчик! – прошептала она, – А ты все такой же...

Наташа вспомнила, как бегала сюда с одноклассниками, и они втихомолку хихикали, рассматривая определенные части обнаженного мужского тела. Не переставая улыбаться, она прошла мимо статуи и начала подниматься по лестнице на второй этаж.

Войдя в зал греческой скульптуры, Наташа сразу направилась к своей любимой статуе копьеносца, бронзовой копии знаменитой работы Поликлета. Она медленно обошла скульптуру вокруг, не отводя восхищенного взгляда от великолепных форм. Затем, отступив немного назад, замерла перед ней, любуясь мощным торсом, красивой лепкой мускулов и невозмутимо-прекрасным лицом Дорифора. Губы ее слегка приоткрылись, янтарные глаза засияли, густые ресницы чуть опустились. Время остановилось для нее. Великая сила гармонии полностью подчинила ее своей власти.

– Классный самец, не так ли? – произнес кто-то над самым ее ухом.

Наташа вздрогнула и резко обернулась. Кровь прилила к ее лицу жаркой волной.

Рядом с ней стоял Сергей и улыбался, как ни в чем не бывало. Его зеленые глаза блестели. Он смотрел на нее, не отрываясь. Наташа растерялась, не зная, что сказать. Но машинально отметила, что Сергей одет в светло-зеленую рубашку с короткими рукавами, у него неплохо накачаны мышцы, он успел загореть и, благодаря этому, глаза стали яркими, а выгоревшие волосы – более светлыми.

«Эффектный молодой человек», – невольно подумала она и тут же нахмурилась.

– Извините, не поздоровался, – удрученно сказал Сергей и протянул ей руку.

Но Наташа в ответ свою не подала и даже почему-то спрятала руки за спину, пробормотав:

– Добрый день.

– Вы здесь одна? – задал он довольно глупый вопрос, так как в зале кроме них и смотрительницы, дремавшей на стуле в углу, никого не было.

Сергей придвинулся ближе и попытался взять Наташу под руку. Когда его прохладные пальцы коснулись ее локтя, она замерла на мгновение, но потом глухо проговорила:

– Оставьте меня, пожалуйста.

Сергей наклонился к ней так близко, что она почувствовала, как его дыхание зашекетало ей висок. Его пальцы быстро и нежно скользнули от локтя к плечу.

– У вас восхитительная кожа, гладкая, как атлас, – прошептал он, почти касаясь губами ее волос.

Наташа замерла, чувствуя, как неистово колотится сердце. Непонятное томление разлилось по телу, у нее перехватило дыхание.

«Что со мной происходит? Неужели голову напекло?» – испугалась Наташа и, резко отдернув руку, пошла прочь, не оглядываясь.

В ушах у нее шумело, щеки горели.

«Чего он пристает ко мне? – думала она со злостью. – Испортил все удовольствие от созерцания прекрасного! Еще увяжется за мной».

На выходе, ведущем в другой зал, она оглянулась. Сергей стоял неподвижно, заложив руки за спину и глядя ей вслед. Наташа невольно перевела взгляд с его фигуры на возвышающуюся рядом статую.

«Надо признать, определенное сходство имеется», – неожиданно для себя отметила она, задержав взгляд на его узких бедрах, обтянутых белыми джинсами, и невольно улыбаясь.

Сергей, увидев, что она обернулась, обрадовался и поспешил к ней. Подойдя, он внимательно посмотрел в ее глаза и проговорил извиняющимся миролюбивым тоном:

– Вы простите, ради бога! Я все время делаю что-то не то. Сам не пойму своего поведения. Но вы такая необыкновенно красивая девушка, у вас такой восхитительный и необычный цвет глаз, у вас...

– Хватит! – резко оборвала его Наташа. – Не выношу пустых трафаретных комплиментов.

Сергей замолчал. Наташа, глянув в его замкнувшееся лицо, сказала более спокойным тоном:

– Посмотрим импрессионистов? Я с детства к ним равнодушна.

Они пошли через залы со скульптурами, почти нигде не задерживаясь. Но возле бюста Антиноя Наташа остановилась, любясь прекрасным лицом юноши. Сергей замер рядом. Он посмотрел немного насмешливо на точеный профиль скульптуры и пробормотал:

– Капризный и изнеженный.

Наташа, не поворачивая головы, сказала:

– Это самые красивые мужские губы, какие я когда-либо видела. Смотрите, эти линии совершенны и чувственны. Так и хочется...

Она замолчала, испытывая замешательство. Повернувшись к Сергею, увидела, что он не сводит глаз с ее губ.

– А самые красивые женские губы..., – начал он, но Наташа, не дослушав, отошла от бюста.

Сергей замолчал и двинулся за ней.

Они почти одновременно вошли в небольшой зал. Наташа приблизилась к полотну, на котором были изображены башни лондонского парламента, едва проступающие сквозь сиренево-сизую дымку тумана.

– Вы любите Моне? – спросила Наташа, медленно отходя назад и не отрывая взгляда от картины.

– Я люблю Родена, – услышала она в ответ и оглянулась.

Сергей стоял рядом, но отвернувшись, и смотрел в центр зала, где на возвышении матово сияла бронзовая скульптура Родена «Вечная весна». Наташа на мгновение задержала взгляд на двух фигурках, слившихся в страстном объятии, и почему-то тут же отвела глаза. Сердце ее учащенно забилося, ладони вспотели.

«Да что это со мной? – растерянно думала она. – Тахикардия. Давление что ли скачет? Может, врачу показаться? И на сегодня с меня, пожалуй, хватит!»

– Мне пора, – мягко проговорила она. – Приятно было с вами повидаться, Сергей Степанович. Так, кажется, вас зовут?

Он кивнул, не сводя с нее взгляда.

– Всего доброго! – сказала Наташа, мило улыбнулась и, помедлив, добавила: – И вряд ли мы еще когда-нибудь встретимся.

Она решительно направилась к выходу. Сергей двинулся за ней. Но, увидев, что она ускорила шаг, остановился.

Наташа быстро вышла на улицу. Солнце ослепительно сияло в вышине, и после прохлады залов музея воздух показался ей раскаленным. Она пересекла проспект и медленно побрела мимо громады Храма Христа Спасителя к набережной. Там она долго стояла, облокотившись на горячий парапет, и смотрела на серебящуюся воду реки. Настроение упало, непонятная грусть сжимала сердце. Ветерок, дующий от воды, ерошил ее густые каштановые волосы, вспыхивающие на солнце золотисто – рыжими нитями. Растрепавшиеся прядки щекотали ей щеки и шею, и это ее почему-то успокаивало. Редкие прохожие, особенно мужчины, оборачивались на нее, задерживая взгляды на грациозной фигуре.

Наташа услышала, как рядом затормозила машина, но не обратила на это внимания. Кто-то быстро подошел к ней сзади, сильно ухватил за локоть, и через минуту она оказалась на переднем сидении «Пежо». Все произошло мгновенно. Хлопнули дверцы, взревел мотор, и машина помчалась на недозволенной скорости по набережной. Наташа, оцепенев, смотрела на Сергея.

– Не двигаться! Это похищение века, – смеясь, заявил он. – Какой бы запросить за вас выкуп, прекрасная принцесса?

– И чего вы ко мне привязались? – раздраженно проговорила Наташа, приходя в себя.

– Любовь, – кратко ответил Сергей и резко свернул в небольшой переулок.

– Здесь нет поворота, – заметила Наташа.

– Милиции тоже не видно, – ответил Сергей, – а так короче.

– А мы, собственно говоря, куда? – настороженно поинтересовалась она.

– В темный лес, – услышала неожиданный ответ и, повернувшись, внимательно посмотрела на него.

Она увидела, что его яркие губы чуть подрагивают от еле сдерживаемого смеха, глаза блестят. Наташа вдруг заметила, какие у него длинные ресницы. Их пушистые светлые кончики загибались вверх. Она все смотрела на эти кончики, сама не зная зачем. Потом, спохватившись, отвернулась.

Какое-то время они ехали молча. Вдруг Наташа спросила:

– Вы женаты?

Сергей, не сдержав удивления, посмотрел на нее и ответил:

– Был. А вы?

– Хочу развестись, – зачем-то призналась Наташа, – да вот муж не отпускает.

– Значит, правильно я вас похитил! – рассмеялся Сергей. – Теперь вашему мужу придется вызвать меня на дуэль. Я его застрелю, и вы останетесь прелестной вдовушкой, свободной и независимой.

– Дурная шутка, – глухо ответила Наташа и нахмурилась.

– Извините, не подумал!

Сергей стал серьезным и замолчал.

Когда они въехали на МКАД, Сергей, глянув на ее напряженное лицо, ласково проговорил:

– Да не нервничайте вы так! Просто погуляем в лесу, подышим свежим воздухом, послушаем пение птиц.

При слове «птиц» левая бровь Наташи чуть приподнялась.

– Отдохнете на природе, а то в городе уж очень жарко! А потом я вас домой доставлю целой и невредимой, – продолжил он. – Что скажете?

– Знаете, я начинаю вас ненавидеть, – спокойно и холодно ответила Наташа. – Что это за манера хватать людей прямо на улице и силой увозить в неизвестном направлении?

– Со мной это впервые, честное слово, Наташа. Можно я вас буду называть просто по имени?

– Можно, – неожиданно согласилась она, – но знайте, я считаю ваше поведение отвратительным.

– Ничего, потом вы мне еще спасибо скажете. Я ведь частенько в выходные вот так уезжаю. Беру с собой термос, бутерброды и на весь день, подальше от жары и шума. А сегодня, прежде чем уехать, забежал в музей к одному своему другу. Он там работает. И вы там оказались в это же время. Странно, правда? Хотя я знаю, что случайностей на этом свете не бывает, – добавил он серьезным тоном, – есть лишь одни закономерности.

Но Наташа лишь усмехнулась и стала глядеть в окно. Сергей, сбавив скорость, свернул с шоссе на узкую лесную дорогу. Минут через двадцать он свернул еще раз и, загнав машину под большую раскидистую ель, заглушил мотор.

– Вот и приехали, – сообщил Сергей и выбрался из машины.

Наташа последовала его примеру. Она глубоко вздохнула и огляделась по сторонам. Они остановились в густом ельнике, темном и прохладном, что в знойный июльский день было очень кстати. Наташа, закрыв глаза, прислушалась к голосам леса, пытаясь определить, какие птицы здесь обитают.

Вдруг сильные руки обхватили ее сзади, и горячие сухие губы заскользили по шее. Она, охнув от неожиданности, вырвалась и пошла вперед, но Сергей одним прыжком нагнал ее и, развернув, притянул к себе. Она в смятении увидела его глаза совсем близко. В них словно вспыхивали золотистые искорки, и горело такое желание, что Наташа замерла от внезапно нахлынувшего волнения. Веки ее странно отяжелели. Она не понимала, что с ней происходит и, самое странное, совсем не хотела анализировать. Впервые в жизни Наташа чувствовала сильнейшее физическое влечение к мужчине, которое практически лишило ее способности рассуждать здраво. И когда она ощутила мягкий жар его губ на своих губах, то, казалось, из самой глубины ее существа вырвался тихий стон. Наташа, забыв обо всем, прижалась к Сергею всем телом и обхватила его за шею. Их поцелуй длился и длился, и они никак не могли оторваться друг от друга.

На машину упала еловая шишка, и ее стук нарушил тишину леса. Они, вздрогнув, отстранились друг от друга и открыли затуманенные глаза.

– Подожди, – глухо проговорил Сергей и стремительно двинулся к машине.

Открыв багажник, он достал большой клетчатый плед и расстелил его у подножия ели. Сев на него, он молча посмотрел на стоявшую невдалеке Наташу. Она медленно приблизилась и опустилась рядом, не сводя взгляда с Сергея. И он, не отрываясь, смотрел на нее. Ее обычно приглаженные волосы растрепались и окружали голову пышным каштановым ореолом, глаза сияли, как янтарь, подсвеченный солнцем, губы припухли от поцелуев, щеки пылали. Сергей помедлил секунду, с восхищением глядя в ее лицо, потом резко опрокинул девушку на спину. Его рука скользнула вверх по бедру под платье. Он нащупал кружевную резинку трусиков и забрался под нее. Наташа закрыла глаза. Когда она почувствовала, как пальцы поглаживают волосы, а потом осторожно, но настойчиво забираются внутрь, она не выдержала и громко застонала. Ощущения были необычными, но невероятно приятными. Наташа даже представить не могла, что может получать такое удовольствие от мужских ласк.

– Подожди, – прошептала она.

И отстранившись, села, скидывая босоножки и стягивая платье через голову. Мысли ее путались, сердце колотилось. Постоянный контроль над собой был утерян. Наташа больше ни о

чем не хотела думать. Ее тело просило только одного. Отбросив платье в сторону, она выпрямилась и повернула голову к Сергею. Он уже тоже был без одежды. Загорелое, в меру накачанное тело выглядело красиво на черно-красном клетчатом пледе. Сергей полулежал в довольно напряженной позе, словно готовился к прыжку. Его глаза с сильно расширившимися зрачками выглядели темными, но блестящими.

– Ты великолепна! – тихо произнес он охрипшим голосом и схватил ее за руку. – Роден умер бы от счастья, увидев такую модель для своих скульптур.

Сергей с силой потянул ее к себе, и Наташа, засмеявшись, упала на него, тут же задрожав от прикосновения к горячему мускулистому телу. И ощутив язык, проникающий в рот, беспрерывно двигающиеся пальцы, жар напрягшегося тела, ерзающего под ней, она тут же забыла обо всем на свете и хотела только одного – слиться с этим мужчиной в одно целое. Сергей, не отрываясь от ее губ, перевернул ее на спину, и она раскрылась навстречу, изнывая от нетерпения...

То, что она испытала потом, повергло ее в шоковое состояние. Она ощутила такое острое наслаждение от проникновения, что чуть не потеряла сознание. Ее тело мгновенно откликлось и вторило малейшим его движениям, словно утратило собственную волю и полностью подчинилось этому все ускоряющемуся ритму. И в какой-то миг на самом пике внутри нее словно вспыхнул огонь. Наташа закричала, выгнулась и на миг оцепенела. И тут же почувствовала, как он до отказа вошел прямо в сердцевину этого разгорающегося костра. И это было настолько острое и никогда ранее неиспытанное ею наслаждение, что она потеряла сознание, растворяясь в нем и полностью ему отдаваясь...

Через какое-то время Наташа пришла в себя. Лежа на животе, приподняла голову и увидела за краем пледа несколько кустиков земляники. Она лениво потянулась за ягодками и, отправив их в рот, повернула голову к лежащему рядом Сергею.

– Ну что за жадина! Все ягоды съела! – сказал он и приблизил губы к ее губам. Почти касаясь их, прошептал: – Ты испачкалась земляничным соком. Надо это исправить.

Он начал нежно слизывать сок с ее губ. Наташа не смогла сдержать стона, так как костер внутри нее, который угас на время, снова запылал. Сергей замер и глубоко заглянул ей в глаза. Ее ресницы опустились. Руки скользнули вдоль его тела и замерли. Никогда раньше она не позволяла себе такого, считая мужское достоинство чем-то грязным, а на вид отвратительным. Но тут ее пальцы буквально горели, ощущая все увеличивающуюся тяжесть. Они, словно самостоятельные существа, нежно сжимали, поглаживали, пощипывали. Наташа в душе удивлялась их манипуляциям, но не пыталась остановиться. И вот Сергей застонал, перевернул ее на живот и навалился. Она ждала с нетерпением, потому что все не верила, что смогла испытать такое запредельное наслаждение. Но и на этот раз ощущения были необычайно сильными и острыми...

Они не заметили, как провалились в сон. Очнулась Наташа оттого, что кто-то щекотал ее губы травинкой. Она приподнялась и увидела склонившегося к ней Сергея. Он был одет, аккуратно причесан и смотрел на нее со странным выражением. Потом протянул руку и сказал:

– Вставай, спящая красавица. Скоро уже солнце сядет. Нам пора ехать.

Наташа вскочила и начала торопливо натягивать одежду. Она словно очнулась от наркотического сна и с ужасом думала, что она натворила. Ее душа была в смятении. Невыносимый стыд обжигал. Подойдя к машине и достав из сумочки расческу, она стала приводить в порядок спутавшиеся волосы. Забрав их в гладкую прическу и закрепив шпилькой, Наташа подошла к пледу и наклонилась, явно что-то высматривая. Сергей недоуменно наблюдал за ней, потом приблизился и попытался взять за руку. Но Наташа резко выпрямилась и зло посмотрела ему в глаза.

– Не трогайте меня! – крикнула она, вырываясь.

– Да что с тобой, солнышко? – опешил Сергей.

– Ненавижу! – четко по слогам произнесла Наташа.

Глаза Сергея сузились и потемнели. Он нагнулся и дернул плед за край. На траву с еле слышным постукиванием посыпались янтарные бусинки.

Наташа присела на корточки и стала собирать их в короткий подол платья. Сергей, не оглядываясь, пошел к машине. Он открыл багажник и, бросив туда скомканный плед, с размаху захлопнул крышку. Потом сел на переднее сидение и молча наблюдал за девушкой. Брови его хмурились, пальцы нервно сжимали руль. Наташа закончила собирать бусинки и встала, одной рукой придерживая подол платья, в котором лежал янтарь. Сергей искоса посмотрел на ее точеную фигуру, на стройные красивые ноги и что-то пробормотал себе под нос. Лицо его стало замкнутым, глаза – грустными. Наташа подошла к машине и устроилась на заднем сидении. Открыв сумочку, она высыпала туда бусинки и замерла, скрестив руки на груди.

– Поговорим? – после небольшой паузы предложил Сергей и обернулся к ней. – Твоя реакция неадекватна, поведение лично мне непонятно. А я человек простой, и люблю ясность во всем. Разве тебе было плохо?

Она пристально и жестко глянула ему в глаза и отчеканила:

– Ненавижу!

– Разговор не удался, – сухо констатировал Сергей и завел машину.

Когда они выбрались на шоссе, уже совсем стемнело. Сергей гнал на умопомрачительной скорости. Пробок на их счастье почти не было, и они довольно быстро въехали в город.

– Вас куда подвезти? – нарушил он молчание.

– До ближайшего метро, – ответила Наташа.

– Вот даже как! – пробормотал Сергей.

Через какое-то время он высадил ее у ближайшей станции. Наташа ушла, не прощаясь и не оборачиваясь. А он долго еще сидел в машине и невидяще смотрел в темную глубину улицы.

Глава вторая

Наташа ехала в полупустом вагоне, закрыв глаза. Она чувствовала невероятную усталость.

«Зачем я это сделала? – без конца спрашивала она себя. – Зачем? Как вообще могло такое произойти со мной?! Я же не дешевка какая-нибудь, не придорожно-продажная, чтобы вот так бесстыдно отдаваться практически первому встречному и еще испытывать при этом такое недостойное меня, чисто животное удовольствие!»

Ее ум, привыкший всегда мыслить рационально и логично, пытался разобраться в случившемся. Но периодически возникающее непонятное и жгучее волнение при воспоминании о некоторых моментах сбивало с толку. Наташа впервые в жизни себя не понимала и мучилась от совершенно противоположных чувств. Ее бесило то, что она утратила контроль над собой, и в то же время поражала реакция организма. Наташа представления не имела, что способна на такие ощущения. Она невольно вновь и вновь вспоминала сильные объятия, глупые и ласковые словечки, которые он шептал в промежутках между поцелуями, его неподдельную страсть, и чувствовала, как волна непонятной нежности, смешанной с непреодолимым волнением, захлестывает все ее существо.

«Да что это со мной? – удивлялась она. – Ведь я его совсем не знаю!»

Мысли ее метались. Она открыла глаза, окинула взглядом полупустой вагон и попыталась успокоиться.

«Это просто банальная и даже пошлая страсть, – убеждала себя Наташа. – И ничего больше. Я попала в лапы опытного соблазнителя. И он с первого раза сумел подчинить мое тело и вызвать в нем ответную реакцию. А ведь Ленка меня предупреждала, что он у них там главный бабник. Представляю, сколько таких вот дурочек он возил в лес!»

При этой мысли Наташе стало отчего-то невыносимо тоскливо, но она тряхнула головой и вслух сказала:

– Хватит! Не ревную же я, в самом деле? Нужно немедленно выбросить все это из головы и забыть этого человека. Убедить себя, что ничего не было. Мне просто приснился странный сон. И все это было не со мной и не в этой реальности, вот и все!

Она вздернула подбородок и поджала губы. Но мысли о Сергее не оставляли.

Через какое-то время Наташа вышла на станции «Полянка» и поднялась наверх. На улице было темно, только фонари отбрасывали желтые круги света. Наташа быстро двинулась в сторону дома, машинально любуясь освещенной прожекторами, яркой, раскрашенной, как пряник, церквушкой на противоположной стороне улицы, затем свернула в переулок и устремилась через двор к своему подъезду. Подойдя ближе, она увидела на их балконе неподвижно стоящую мать. Наташа помахала ей рукой и вбежала в подъезд.

– Мамочка! – сказала она, входя в квартиру. – Ты еще не спишь? Поздно уже.

– Наташенька, – всхлипнула Екатерина Михайловна и протянула ей измятый бланк телеграммы. – Где ты так долго пропадала? И почему ты не взяла с собой телефон?

– Да я на столике в коридоре его забыла. А что случилось?

Она взяла бланк из дрожащих пальцев матери, пробежала глазами текст и побледнела.

– Не может быть! Женя в больнице? Несчастный случай..., – растерянно шептала она, снова и снова перечитывая текст. – Мама! Собери мои вещи, а я выясню насчет билета. Я должна улететь немедленно.

На следующий день около полудня Наташа сидела в кресле самолета, уносящего ее в Киев. Она смотрела в иллюминатор, безучастно наблюдая, как земля уходит вниз. Когда высота была набрана, Наташа откинулась на спинку сидения и закрыла глаза. Ей безумно хотелось спать. Но из памяти всплыло лицо Сергея, его зеленые глаза, внезапно она явственно ощутила

вкус поцелуя на губах и невольно вздрогнула. Усилием воли отогнала от себя это видение и стала думать о Жене. И не заметила, как заснула.

Наташа очнулась, когда самолет уже заходил на посадку. Она пригладила волосы, глянула на себя в зеркальце и внутренне собралась. Ее никто не встречал, хотя она отослала срочную телеграмму свекрови.

«Она, видимо, в больнице, – решила Наташа и поймала такси. – Куда же мне теперь? – растерянно подумала она, подъезжая к центру города. – Домой? Или сразу к мужу?»

Достав из сумочки сотовый, она набрала номер Богдана, ближайшего помощника мужа и их общего друга. Выяснив, в какой больнице находится Женя, назвала таксисту адрес.

Через полчаса она входила в палату. Навстречу ей торопливо поднялась со стула, стоящего у самой кровати, высокая статная женщина.

– Наталья! – облегченно воскликнула она. – Слава богу, ты вернулась!

Она всхлипнула.

– Здравствуйте, Оксана Васильевна! – Наташа чуть коснулась губами щеки свекрови. – Как Женя?

– Не видит ничего, не слышит. Уже третьи сутки, – сказала она и начала тихо плакать. – Это я во всем виновата! Показалось, что картина в зале низко висит. Залез Женечка на стремянку. Уж не знаю, как, чего... Начал гвоздь вбивать... вижу, назад завалился... стремянка упала, и его прямо по голове... Господи, прости меня!

Наташа усадила ее на стул и налила воды в стакан. Устроившись рядом, попыталась успокоить, но Оксана Васильевна была на грани истерики.

– Не казните себя! – участливо проговорила Наташа. – И не такое бывает! Это просто несчастный случай. Главное, он жив! Вот что, – решительно сказала она, – вы сейчас поедете домой, отоспитесь, попытаетесь успокоиться, а с Женей я побуду.

– Что ты, Наталья! Как я его оставлю? Да и ты устала, только с самолета.

– Думаете, лучше будет, если и вы ляжете? Вам необходим отдых. А завтра приедете и смените меня. – Наташа ободряюще улыбнулась. – К тому же я уверена на сто, нет, на двести процентов, что все будет хорошо и Женя поправится.

– Да? Ты уверена? – с надеждой в голосе спросила Оксана Васильевна и даже всхлипывать перестала.

– Абсолютно! – твердо ответила Наташа.

Когда свекровь ушла, Наташа обессилено опустилась на стул возле постели и тихо заплакала, не сводя глаз с лица мужа. Оно было настолько бледным, что казалось серым, закрытые глаза запали, черные волосы скрывала повязка, рот был искривлен.

«Бедный!» – подумала Наташа и попыталась успокоиться.

Потом осторожно сжала его вялые безжизненные пальцы. Задумавшись, она сидела тихо и неподвижно, не замечая времени. На душе у нее становилось все тоскливей. Но она заставила себя думать о хорошем, считая, что Женя даже в таком состоянии чувствует ее настроение.

Она низко склонилась к нему и зашептала:

– Милый, держись! Я с тобой.

И в этот момент Наташа увидела, как его веки дрогнули. Она замерла, подумав, что это ей показалось, и стала пристально вглядываться в его лицо. Послышался слабый затрудненный вздох, и его веки медленно приподнялись. Наташа нажала на кнопку вызова медсестры.

– Ната..., – услышала она хриплый шепот Жени и попыталась улыбнуться, но слезы брызнули из ее глаз.

Тут дверь распахнулась, и в палату торопливо вошли врач и медсестра. Они склонились над больным. Наташа, постояв какое-то время в нерешительности, удалилась в коридор. Она опустилась в кресло, стоящее у стены, и закрыла в изнеможении глаза. Из забытья ее вывел мужской голос.

– Простите, кем вы приходитесь пострадавшему?

Она увидела склонившееся к ней лицо врача. Он смотрел мягко и участливо, и Наташа почему-то испугалась.

– Я? – спросила она и сжала руки.

– Не волнуйтесь, – мягко проговорил врач и улыбнулся ей, – Евгений вышел из коматозного состояния. А это, на данном этапе, главное.

– Я его жена, – ответила Наташа и встала. – Можно, доктор, этой ночью я побуду с ним?

– Побудьте, – разрешил он. – Можно поспать на кушетке. В шкафу есть подушка и плед. Устраивайтесь. Медсестра рядом, если что.

Он кивнул ей и ушел.

Когда она вернулась в палату, Женя спал. Лицо его уже не было таким бледным, исчезла страдальческая складка возле рта. Наташа легонько погладила его щеку и вздохнула.

Рано утром приехала Оксана Васильевна. Лицо ее сияло от радости. Наташа расцеловалась с ней и отправилась домой, договорившись сменить ее на следующий день. Когда она вошла в квартиру, то только и смогла, что бросить сумку в коридоре, скинуть туфли и добрести до своей спальни. Она, не раздеваясь, упала поперек кровати и провалилась в глубокий сон. Она спала так крепко, что не слышала телефонных звонков, и очнулась только под вечер.

«Женя вне опасности, – было первой ее мыслью. – Надо маме позвонить, успокоить ее».

Наташа взяла телефон со столика и набрала номер. Рассказав матери последние новости, она спросила, что там у нее новенького.

– Тут тебе какой-то Сергей звонил, тобой интересовался, – услышала Наташа. – Я сообщила, что ты срочно вылетела к мужу.

Наташа почувствовала, как ее сердце куда-то ухнуло, а потом сильно заколотилось. Но она взяла себя в руки и ответила безразличным тоном:

– Не знаю никакого Сергея! Ошибся кто-то.

Попрощавшись с матерью, она положила трубку и посмотрела в окно.

«Откуда у него мой телефон? – недоумевала она. – Хотя, мог у Ленки взять...»

Наташа закрыла глаза, улыбнулась и неожиданно почувствовала томление, разливающееся по всему телу. Она явственно ощутила его поцелуи и вздрогнула.

– Забыть, забыть, забыть! – прошептала она, тряхнула волосами и встала.

Зайдя в ванную, стянула с себя измятое платье и залезла под горячий душ. Подставив лицо под воду, замерла, наслаждаясь прикосновениями бегущих струй. Но вода ее не успокоила. Непонятно откуда взявшееся желание нарастало. Наташа выключила воду, прислонилась спиной к стене, облицованной розовой кафельной плиткой и поставила одну ногу на край ванны. И замерла, стараясь успокоиться. Потом повернула голову вправо и посмотрела на свое отражение в большом зеркале, забрызганном мельчайшими капельками воды. Ее изучающий взгляд скользил по длинным ногам, изящной линии округлых бедер, переходящих в тонкую талию, упругой высокой груди с торчащими крупными розовыми сосками, и остановился на лице, которое она с трудом узнала. Темные мокрые пряди упали на лоб, почти закрывая его, веки были чуть опущены, от длинных влажных ресниц на щеках лежали тени, глаза мягко мерцали, словно янтарь под водой, пухлые розовые губы были приоткрыты, так цветочный бутон раскрывается утром в ожидании жарких солнечных поцелуев.

Наташа завороченно смотрела на свое отражение, мысли ее путались. Вдруг раздался телефонный звонок, и она, вздрогнув, сдернула с вешалки большое махровое полотенце, завернулась в него и выскочила из ванной. Босиком побежала в спальню, оставляя на блестящем паркете мокрые следы маленьких узких ступней.

– Алло, я слушаю, – быстро произнесла она, с трудом переводя дыхание.

– Наташа, это ты? – услышала мужской голос.

– Да, – ответила немного растерянно.

– Узнала? Это Сергей. Хочу спросить, ... когда назад-то собираешься? Насколько я знаю, с твоим мужем уже все в порядке. Твоя мама мне все рассказала. Она у тебя очень милая. Я сейчас у нее в гостях. Что скажешь?

Сергей замолчал. Наташа, не сказав ни слова, положила трубку и отключила телефон.

Вернувшись в ванную, она тщательно вытерлась, не глядя на себя в зеркало. Затем, надев цветастое трикотажное платье, пошла на кухню и сварила очень крепкий кофе. Слегка перекусив, Наташа занялась распаковкой вещей. Раскрыв сумку, заметила в углу маленькую коричневую косметичку. Достав, высыпала из нее в ладони янтарные бусинки и задумалась, машинально перебирая их.

Она чувствовала странную внутреннюю дисгармонию, и это нехарактерное для нее состояние выводило из себя. Стыд при воспоминании о поездке в лес не проходил, и в то же время Наташа ловила себя на мысли, что не прочь повторить такой опыт еще раз, чтобы вновь ощутить то головокружительное и острое наслаждение, которое заставило ее тогда полностью потерять голову. Она вдруг осознала, что почти все время вспоминает Сергея, и ее неодолимо тянет к нему против воли.

«Да что же это такое?! – мысленно возмущалась она. – Ведь я совсем не знаю этого человека! Конечно, внешне он очень привлекателен, но явно избалован женским вниманием. И как он решительно действовал! Захотел и получил, с этим не поспоришь».

Наташа вновь и вновь вспоминала подробности их последней встречи и никак не могла успокоиться. Она бросила бусинки на стол и подошла к окну.

Вечер был тихий. Солнце расплывчатым красноватым шаром висело над домами в дымке смога. Вереница машин медленно ползла по проспекту, как большая дергающаяся гусеница. Периодически раздавались резкие гудки, говорящие о раздраженном состоянии водителей.

«Опять пробки», – машинально отметила Наташа и отошла от окна.

Она опустилась в кресло и закинула руки за голову. Взгляд ее бездумно скользил по комнате, выдержанной в светлых спокойных тонах, потом остановился на картине молодого украинского художника, висящей на стене напротив нее. Странное сплетение резких, хаотичных, плохо сочетающихся по цвету и форме линий и кругов вдруг неприятно поразило ее. Наташа неожиданно отметила, что полотно совсем не вписывается в цветовую гамму ее спальни.

«И зачем я это купила? – подумала она. – Авангардисты просто издеваются над нами. А сколько я заплатила за эту мазню! Ужас!»

Наташа закрыла глаза и тут же вспомнила полотно Клода Моне «Чайки». Но сквозь его воздушные нежно-сиреневые тона мгновенно проступило лицо Сергея, его лукавый пристальный взгляд.

«Может, мне просто нужен мужчина? Чисто физически? И дело только в этом? – мелькнула мысль, и она усмехнулась. – Видимо, я самая обыкновенная баба с вполне естественными потребностями, а вовсе не фригидная стерва, как я уже было решила. Может, все мои проблемы с Женей только оттого, что он не подходит мне физически? К тому же воспоминания о первой ночи оставили неизгладимый след в душе. И как я ни стараюсь избавиться от них, ничего не выходит. Но мое тело требует своего. Я ведь молодая и здоровая. Может, поэтому я так легко уступила Сергею? К тому же он, по всей видимости, подходит мне именно физически».

Наташа вздохнула и встала. Начала доставать из сумки вещи и аккуратно складывать их в большой платяной шкаф. Но постепенно ее движения замедлились. Наташа села на кровать и внезапно улыбнулась.

– А почему бы мне не проверить? – сказала она вслух. – Почему бы не попробовать еще с кем-нибудь? Ведь никто не узнает. Поставим, своего рода, научный эксперимент в целях сохранения брака. Должна же я разобраться, в чем тут дело! Ведь Сергей всего лишь второй партнер в моей сексуальной жизни. Мне и сравнивать-то не с чем.

Наташа легла на спину.

Она начала вспоминать подробности поездки в лес, сердце ее заколотилось. Она попыталась представить на месте Сергея какую-нибудь звезду экрана, признанного секс символа. Но у нее ничего не получилось. Тогда она стала вспоминать коллег по университету. Было несколько молодых мужчин, которые нравились ей. Но это вызвало лишь смех. Наташа даже попыталась создать некий идеальный образ, который бы удовлетворял всем ее запросам. Но перед глазами стоял только Сергей.

«Нет, это никуда не годится! – с раздражением подумала она. – Не может быть такого, что мне нужен только этот, совсем мне незнакомый парень! Это немыслимо! И это сводит меня с ума! Как я буду жить дальше с такими мыслями? Я должна немедленно решить эту проблему. Любым способом!»

Наташа приподнялась, взяла газету со столика и медленно листала ее, изучая объявления.

– Вот то, что мне нужно, – пробормотала она, снимая телефонную трубку. – Я должна убедиться! И почему бы не сделать это таким экстремальным способом?

Набирая номер, с удивлением заметила, что пальцы ее чуть дрожат.

– Алло! Здравствуйте! Можно мне узнать насчет выезда на дом молодого человека, – довольно уверенно проговорила она, хотя сердце ее сильно забилося.

«Господи, что я делаю? Муж в больнице! Что это со мной? Я веду себя неадекватно, но отступать поздно! Я должна все для себя выяснить, все понять о себе самой», – думала Наташа, выслушивая условия. Когда ей назвали сумму, она опешила.

– Это что, за час?! – невольно вырвалось у нее.

Узнав, что время посещения не ограничено, успокоилась и поинтересовалась, какого типа молодые люди у них имеются. Прослушав информацию, остановила свой выбор на ярком блондине с зелеными глазами и спортивной фигурой.

Положив трубку, Наташа, изумляясь сама себе, опустила на кровать и задумалась. Ей вдруг захотелось позвонить и все отменить. Но решение забыть Сергея любым путем и доказать себе, что все это просто физическое влечение, остановило ее порыв и она мгновенно успокоилась. К тому же сознание того, что и она в состоянии испытывать оргазм, придавало ей внутренней уверенности. И она хотела закрепить это, чтобы избавиться от кое-каких возникших за время ее семейной жизни комплексов.

Молодой человек приехал через час. Наташа к этому времени приняла еще раз душ и зачем-то накрыла в спальне маленький столик, поставив на него бутылку довольно дорогого вина и легкие закуски. Она встретила гостя в тонком шелковом халатике на голое тело и с распущенными волосами. Парень на вид оказался очень милым, но моложе, чем ей представлялось, и абсолютно непохожим на Сергея, что ее почему-то мгновенно расстроило. Он сел рядом с ней на кровать и внимательно посмотрел в глаза. Наташе стало неловко и неприятно одновременно.

– Как вас можно называть? – спросил парень, расстегивая рубашку.

– Наташа.

– А меня, как захочешь, Наташа, – ответил парень, сразу переходя на «ты».

Он быстро разделся и остановился перед ней, что называется, во всей своей красе. Наташа медленно перевела взгляд с его стройных мускулистых ног на узкие бедра, на довольно внушительное достоинство, на широкую, гладко выбритую грудь, потом посмотрела ему в лицо и вдруг начала истерично смеяться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.